

— Вставай, Гарри, — прошептал нежный голос Гермионы, проникая в самую верхнюю спальню Бэрроу, где Гарри Поттер и Рональд Уизли мирно дремали. Несколько минут назад они сладко спали, но теперь оба, словно по волшебству, проснулись от нежного голоса своей подруги. Однако, уставшие после долгого путешествия, они молчаливо решили проигнорировать её просьбу. Гермиона, не привыкшая к промедлениям, и уже порядком раздражённая их бездействием, выскочила за дверь. — Мы уезжаем на Кубок мира через двадцать минут, — сказала она, тихонько закрывая за собой дверь, — с вами двумя или без вас. Оба мальчика, словно очнувшись от сна, выскочили из своих кроватей с такой скоростью, на какую были способны. К сожалению, это было не так уж быстро, ведь, казалось, не прошло и пяти минут, как они отправились спать. Пока Гарри и Рон принимали душ, они переоделись в маггловскую одежду, купленную вместе с мистером Уизли в магазине маггловской одежды всего два дня назад. Одетый, Гарри взглянул на себя в зеркало. Он никогда не был тщеславным, но вынужден был признать, что стал выглядеть довольно привлекательно, или, по крайней мере, перестал быть похожим на маленького ребёнка. Он быстро зачесал волосы набок и снял очки. Вслепую подойдя к зеркалу, он прищурился. Через мгновение его глаза расширились от шока, и он снова потерял способность видеть. Лицо, которое он увидел в зеркале, было неприятно похоже на лицо Тома Марволо Риддла. Но это было не то же самое. У Тома явно отсутствовал шрам, пересекавший лоб Гарри. Глаза Тома были ближе к карим, чем к изумрудно-зелёным, как у Гарри. Скулы у него были выше, кожа бледнее, волосы светлее и гораздо аккуратнее. Форма лица тоже немного отличалась. Гарри честно признал, что он уже не так привлекателен, как когда-то юный Риддл. Том, помимо всего прочего, был самым красивым мальчиком в Хогвартсе, когда он там учился. Прищулив глаза, он снова повернулся к зеркалу. Он сосредоточился на том, чтобы изменить свою внешность. Неделя тренировок с частичными способностями метаморфа привела к тому, что он смог изменить свои волосы, глаза, цвет кожи и даже черты лица. Но лишь слегка, до такой степени, что они почти не отличались друг от друга. Его глаза слегка потемнели. Скулы слегка приподнялись. Тон его кожи едва заметно посветлел. То же самое произошло и с его волосами. Его лицо стало немного шире. Это было не слишком большое изменение, но все же что-то, хотя любой, кто видел его недавно, сразу же узнал бы его. Теперь он смотрел на лицо, очень и очень похожее на то, которое принадлежало Тому Марволо Риддлу. Крэк. Гарри тихо выругался про себя, что не обратил внимания на свои эмоции. Он посмотрел на небольшой ожог на стене ванной, образовавшийся от искры молнии, вылетевшей из левой ладони Гарри. Он почувствовал лёгкое напряжение в груди - его тело напряглось от высвободившейся силы. Гарри пока не обращал на это внимания: такое случалось несколько раз за время его пребывания в Бэрроу. Вместо этого, он снова повернулся к зеркалу и вгляделся в своё отражение. Лицо не было прежним. По правде говоря, оно действительно не было прежним. Он знал, что это не так, но это не мешало ему волноваться. Он осторожно надел очки и перестал концентрироваться на своих метаморфических способностях. Изменения были не слишком значительными, но теперь это было полностью лицо Гарри Джеймса Поттера. Гарри вышел из ванной и вернулся в комнату Рона, где увидел, что рыжий лежит на кровати в маггловской одежде и читает "Полёт с пушками" уже, наверное, в двенадцатый раз. Гарри быстро убедился, что Рон не слышал треск электричества в ванной: это было бы трудно объяснить. Гарри решил не рассказывать Рону и Гермионе о своём наследстве, способностях и всём, что с этим связано. Гарри точно знал, что Рон начнёт ревновать, а у него сейчас не было настроения разбираться с этим. Что касается Гермионы, то Гарри не был уверен. У нее еще не было ни одной реальной причины ревновать Гарри, поэтому он не знал, как она может отреагировать. Тем не менее, если её властное поведение как-то связано с её возможной реакцией, Гарри не хотел её провоцировать. Быстро погладив Хедвиг по перьям и сказав, что на сегодня его не будет, Гарри и Рон спустились по лестнице и прошли на кухню. Все остальные дети Уизли сидели за столом, за исключением старших трёх сыновей. Гермиона и мистер Уизли тоже сидели за столом, а миссис Уизли стояла в дверях и ругала Фреда и Джорджа за попытку пронести на чемпионат мира по футболу "Тон-Тонги-Тоффис".

Через пять минут все вышли из дома, и только миссис Уизли осталась позади. Быстро крикнув близнецам "БЫСТРЕЕ!", матриарх Уизли исчезла из виду, вернувшись в дом. Группа отправилась в путь по главной тропе Оттери-Сент-Кэтчпоул, пройдя несколько миль, прежде чем они начали идти через лес. Небо было затянуто облаками, что очень нравилось Гарри. Дойдя до центра леса, группа остановилась. Они пришли на холм, на который им вскоре велел подняться мистер Уизли. После часа подъема семеро оказались на вершине холма, где их встретили Амос Диггори, Седрик Диггори и старый ботинок. После быстрой серии представлений (во время которых Джинни и Гермиона неистово краснели, пожимая руки наследнику Диггори) Артур быстро объяснил Гарри и Гермионе, что такое портключ и как им пользоваться. Следуя его примеру, каждый член вновь образовавшейся группы прикоснулся к ботинку, и через секунду они исчезли. Прошла ещё секунда, и группа оказалась на травянистом поле, до которого, должно быть, были сотни километров. Вскоре им объяснил, как расположиться в лагере, волшебник по имени Бэзил, на котором был магловский фартук и шорты. Гермионе потребовалось немало времени, чтобы перестать смеяться, когда она увидела, как тот убегает трусцой. Они попрощались с Диггорами, прибыв во второй лагерь, где встретили магла по имени мистер Робертс. Гарри едва удалось удержать мистера Уизли от передачи ему трёх серебряных серпов в качестве оплаты. Вскоре они добрались до своей палатки, которую им предстояло использовать лишь в течение коротких двадцати четырёх часов.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549181>